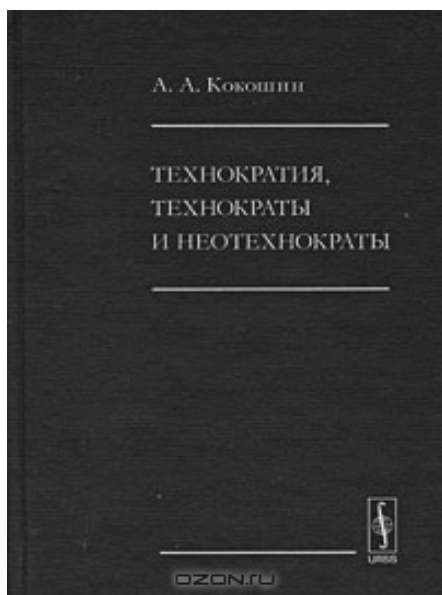

Рецензії

Технократия и бюрократия: дилемма современного мира

Кокошин А.А. *Технократия, технократы и неотехнократы.* —
М.: Едиториал URSS, 2012. — 208 с.

Имя автора этой книги широко известно. После окончания МВТУ он занимался разработкой военных технологий и изучением возможностей применения их в гражданской промышленности; с 1973 г. работал в Институте США и Канады АН СССР (ИСКАН), возглавлял отдел военно-политических исследований, с 1984 г. — заместитель директора ИСКАН; являлся одним из экспертов, занимавшихся подготовкой договоров по разоружению между США и СССР; был одним из главных разработчиков принятой в 1987 г. военной доктрины стран-участниц Организации Варшавского Договора; во время визитов Президента Б.Ельцина (1991—1992) в страны Запада был руководителем группы его экспертов по военно-политическим вопросам и вопросам конверсии; с 1992 г. — первый заместитель министра обороны РФ, с августа 1997 г. — государственный военный инспектор - секретарь Совета обороны РФ, секретарь Совета

безопасности РФ; председатель Межведомственной комиссии по обороне и безопасности. Был членом Совета Безопасности, членом Комиссии Правительства РФ по оперативным вопросам (1997—1998). Многократный депутат Государственной Думы, председатель Комитета ГД по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками. В сентябре 1998 г. был назначен и.о. вице-президента РАН, также стал руководителем Центра проблем национальной безопасности России при МГУ им. М.В.Ломоносова. С 1999 г. — директор-организатор Института проблем международной безопасности РАН.

В своей монографии академик РАН А.А.Кокошин предпринял попытку очертить роль и место технократии как социокультурного феномена в современном обществе. Понятия «технократия» и «технократ» он раскрывает в том числе на исторических примерах — как отечественных, так и зарубежных. Он также вводит понятие «неотехнократия».

Автор утверждает, что опыт становления современной экономики в различных странах мира показывает, что успех достигается там, где в системе принятия решений заметную роль играет технократия, где возникает оптимальное соотношение между публичными политиками, бюрократией, ориентированным на финансовый успех менеджментом (предпринимателями), медиакратией и технократами. Такого рода оптимум представляется необходимым для развития экономики, основанной на знаниях. Технократию следует рассматривать в современных условиях прежде всего как общественно-политический, социокультурный и социоэкономический феномен, а не как идеологию или политическое движение, как это имело место в прошлом. Неправомерно говорить, что технократы должны играть доминирующую роль в системе экономической, а тем более

политической, власти, но технократия не должна находиться и на периферии принятия решений в области промышленно-экономического развития, обеспечения здоровья нации, по вопросам обороны, в решении крупных экологических проблем и др. Технократия и технократы могут быть неотъемлемой частью демократической политической системы.

В первой половине 1990-х гг. в России на демократию как идеологию возлагались преувеличенные надежды, ее атрибуты идеализировались, проблемы демократии часто рассматривались в отрыве от существенных вопросов общественного развития без учета специфики страны. Одна из важнейших задач демократической политической системы состоит в том, чтобы обеспечивать устойчивую обратную связь при прохождении управляющего воздействия — как сверху вниз по иерархии государственного и политического управления, так и снизу вверх: импульсы, управляющие функционированием и развитием системы, могут идти в обоих направлениях. Слабость, а во многом и практическое отсутствие такого рода обратных связей в политической системе были среди важнейших факторов, обусловивших деградацию значительной части советской экономики и социальной сферы в 1970–1980-е гг. Эта обратная связь должна прежде всего обеспечиваться на рациональной, логической основе. Значительную роль в этом должны играть парламенты и парламентарии, оппозиция, неангажированные СМИ. Среди важнейших особенностей современной политической системы в развитых странах — способность к самоорганизации в различных сегментах общества, формирование многочисленных горизонтальных и матричных связей между его компонентами. Это, в свою очередь, во многом зависит от соотношения прерогатив и возможностей институтов государства и субъектов функционирования гражданского общества. Реальные шаги в сторону более эффективной экономической, политической и социальной системы на постсоветском пространстве — это развитие среднего класса, малого и среднего предпринимательства; резкий рост доли высокотехнологичной промышленности, сферы услуг, сельского хозяйства; сокращение огромного разрыва в доходах между верхними 10 % и остальной частью населения, особенно теми, кто составляет нижние 20–30 %.

Реальные перспективы такого рационализма в политике следует связывать с технократами, к которым можно отнести ученых-естественников и часть обществоведов, оперирующих наиболее структурированными знаниями в области социологии, психологии, экономической науки, политологии, которые так или иначе участвуют в подготовке и принятии решений по крупным вопросам экономического и социального развития страны, обеспечения обороноспособности, госбезопасности страны; руководителей научно-исследовательских институтов; руководителей компаний, производящих наукоемкую продукцию. Многие технократы в первую очередь руководствуются рациональным мышлением и только затем своими собственными интересами. Одним из основных инструментов мышления технократов служит использование системного подхода, в том числе принятие в явной и неявной форме теории больших систем.

В книге утверждается, что мировой опыт убедительно показал, что патриотическая технократия, руководствующаяся национальными интересами, может успешно противостоять как либеральному фундаментализму, так и социальному популизму. Во многих странах именно технократам принадлежала заслуга в формулировании алгоритмизируемых целей и задач, программ, проектов, имевших изначально общий политический и даже идеологический характер. Технократы могут входить в состав правительств, парламентов, играя важную роль в рационализации и оптимизации процессов принятия решений.

Технократия требует к себе социологического отношения, аналогичного веберовскому подходу к бюрократии; к сожалению, веберовское понимание бюрократии, в свою очередь, далеко еще не укоренилось в нашем общественном сознании. Макс Вебер, один из «отцов-основателей» современной социологии и политологии, в своей теории государства определил концепцию бюрократии как наиболее действенного механизма социального управления. И альтернативы бюрократии (в сочетании с системой политической демократии, с эффективным парламентом и сильными, самоорганизующимися политическими партиями, контролирующими, корректирующими бюрократию) на обозримую перспективу нет. Вопрос только в том, какого качества эта бюрократия должна и может быть в конкретной стране.

В общественном сознании слово бюрократ имеет преимущественно негативное звучание; оно ассоциируется с проволочками в принятии решений, потерей времени, корыстными интересами и, в конечном итоге, с коррупцией. Во многом это является следствием того, что на протяжении столетий в России и СССР бюрократия не контролировалась сколько-нибудь представительной властью, не уравновешивалась должным образом и технократией, играла огромную, гипертрофированную роль.

Политику как сферу общественной деятельности можно разделить на два основных направления: завоевание и удержание власти, а затем решение проблем, стоящих перед страной, обществом, его отдельными сегментами. Технократия может играть наиболее значительную роль во втором направлении. Сегодня решение практически любой сколько-нибудь крупной социальной, экономической, оборонной проблемы должно опираться прежде всего на серьезные прикладные теоретические исследования. Это непреложное требование современной политики, если задаваться вопросами ее долговременной эффективности, соответствия подлинным национальным интересам страны — при всем значении личного опыта политиков и их интуиции.

Технократия, по мысли автора, должна обеспечивать в политике баланс между волей и разумом. Поэтому следует видеть важную перспективу управления современным обществом в формировании неотехнократии, главной задачей которой следует рассматривать обеспечение развития стратегического планирования, которое означает значительно более высокий уровень управления, нежели рефлексивное ситуационное управление. Концентрация на событиях текущей жизни, на рефлексивных ситуационных действиях свойственна обыденному сознанию. Оно, скорее, реагирует на события, чем стремится управлять ими. Это свойство распространяется на подавляющую часть политического класса практически любой страны. К сожалению, лишь очень небольшая часть современных политиков-практиков способны мыслить, обращаясь к будущему,

планировать будущее, т. е. обладают стратегическим мышлением, выходя за рамки обыденности. Неотехнократия в принципе ориентируется на преодоление ограничений, свойственных обыденному сознанию. Любая стратегия — это выбор приоритетов, определенного направления и последовательности действий, эшелонирование этих действий во времени и пространстве. Выбор приоритетов в стратегии — это весьма важное самоограничение; выбор такой — это прежде всего оптимизация, и роль неотехнократии в этом неоспорима.

В книге рассматриваются особенности как индикативного, так и директивного планирования. Оба вида планирования должны осуществляться в тесном партнерстве между государством (как исполнительной, так и законодательной властью) и бизнесом. Очевидно, что роль бизнеса должна быть более значительной при разработке индикативных планов. Создание системы стратегического планирования предполагает и формирование соответствующих органов государственного управления со значительной ролью неотехнократии, органов, опирающихся в том числе на независимые от госаппарата, от исполнительной власти исследовательские центры. Во многих случаях выработка стратегии должна опираться на глубокое понимание революционных изменений, происходящих в различных сферах, которые необходимо выявлять на длительном историческом фоне и в более широком контексте социокультурной динамики.

В книге представлена широкая панорама тех, кого можно называть технократами, в истории общества, в особенности много внимания уделено деятелям науки, техники, промышленности и экономики советского периода, например, деятельности А.Н.Косыгина, который, по мнению автора был выдающимся технократом своего времени.

Книга А.А.Кокошина адресована тем, кто интересуется вопросами роли науки и техники, научно-технических знаний в современном политическом, экономическом и социальном развитии страны и занимается проблемами научно-технологической и инновационной политики.

*М.В. Оноприенко,
канд. филос. наук, старший научный сотрудник
ЦИПИИ им. Г.М. Доброва НАН Украины*